

DOI: 10.15372/PHE20180203

УДК 378+30

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ И АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЛЕГИТИМНОСТЬ: РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ

В. В. Петров (Новосибирск)

Введение. В условиях современных социокультурных трансформаций под влиянием глобализации отчетливо проявляется конвергенция национальных образовательных систем, что выражается в стремлении государства привести организацию отечественных науки и образования в соответствие с общемировыми трендами. Проблема, рассматриваемая в статье, может быть сформулирована следующим образом: с одной стороны, государственная политика в сфере науки и образования предусматривает обеспечение ключевых общесистемных изменений, в рамках которых действует новый организационно-экономический механизм, теоретически позволяющий произвести реструктуризацию системы в соответствии с наиболее успешными западными моделями развития, а с другой – заявленная цель многочисленных преобразований, а именно: максимизация конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ – пока не достигается.

Методология и методика исследования. В статье проведен ретроспективный анализ изменений структуры, формы и методов французской высшей школы, которой удалось успешно адаптировать «изначально чуждую» англо-американскую модель двухуровневой системы высшего образования, что позволило значительно увеличить количество студентов и существенно повысить рейтинг собственных университетов в мировом научно-образовательном пространстве.

Результаты исследования. Проведенный анализ позволил выявить шаги, которые привели к возрастанию академической свободы и создали предпосылки для усиления связей университетов с другими социальными институтами, что способствовало реальному повышению автономии университетов, привело к развитию межинституционального сотрудничества, крупномасштабной студенческой и академической мобильности, разработке совместных программ обучения, а также к расширению практической подготовки студентов и интенсификации научных исследований. В результате сопоставления процессов модернизации француз-

© Петров В. В., 2018

Владимир Валерьевич Петров – кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук

E-mail: v.v.p@ngs.ru

Vladimir V. Petrov – Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher, Department of Social and Legal Studies, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

ской и российской высшей школы при схожих целях, задачах и механизмах реформ показано, что в отечественных условиях такого же прорыва не случилось.

Заключение. *В качестве одной из ключевых причин обозначен тот факт, что отечественные реформы, в отличие от французской модели, переводят понятия академических свобод и университетской автономии из интеллектуальной плоскости в экономическую, несмотря на сопротивление академического сообщества. Сделан вывод о том, что если окажется возможным обойти такие ограничения, учитывая опыт развития французской высшей школы, то это может способствовать не только повышению конкурентоспособности национальных университетов на глобальном рынке образовательных услуг, но и дальнейшему позитивному развитию отечественной научно-образовательной системы.*

Ключевые слова: *социум, образовательная политика, академическая свобода, университетская автономия, наука, образование, университет.*

EDUCATIONAL AUTONOMY AND ACADEMIC LEGITIMACY: RESTRUCTURING THE SYSTEM

V. V. Petrov (Novosibirsk)

Introduction. *Under the influence of globalization, in the conditions of modern social and cultural transformations, the convergence of national educational systems is clearly manifested, which is expressed in the desire of the state to bring the organization of domestic science and education in line with world trends. The problem considered in this paper can be formulated as follows: on one hand, the state policy in the sphere of science and education provides for the provision of key system-wide changes, within which a new organizational and economic mechanism operates that theoretically allows the restructuring of the system in accordance with the most successful Western models of development, and on the other hand, the declared goal of numerous transformations, namely, the maximization of the competitive position of Russian universities in the global market of educational services and research programs – has not yet achieved.*

Methodology and methods of research. *A retrospective analysis of changes in the structure, form and methods of the French higher education was carried out, which succeeded in successfully adapting the «initially alien» Anglo-American model of a two-tier system of higher education, which significantly increased the number of students and substantially increased the rating of their own universities in the world scientific and educational space.*

Result of research. *The analysis revealed the steps that led to the growth of academic freedom and created the prerequisites for strengthening the links of universities with other social institutions, which contributed to a real increase in the autonomy of universities, led to the development of inter-institutional cooperation, large-scale student and academic mobility, the development of joint training programs, and the expansion of the practical training of students and intensification of scientific research. As a result of the comparison of the modernization processes of the French and Russian higher education systems for similar*

purposes, tasks and mechanisms of reforms, it has been shown that, in the domestic conditions, the same qualitative breakthrough did not happen.

Conclusion. *One of the key reasons is the fact that domestic reforms, unlike the French model, translate the notions of academic freedoms and university autonomy from the intellectual plane to the economic one, despite the resistance of the academic community. The conclusion is made that if it becomes possible to circumvent such restrictions, taking into account the experience of the development of the French higher education, this can contribute not only to increasing the competitiveness of national universities in the global educational services market, but also to the further positive development of the domestic scientific and educational system.*

Key words: *society, educational policy, academic freedom, university autonomy, science, education, university.*

Введение. В условиях современных социокультурных трансформаций степень развития производства, уровень развития научного знания подразумевает необходимость создания системы подготовки молодых специалистов, которая способна ответить на запрос формирующегося общества знания. Известно, что в западных моделях и производством научного знания, и его трансляцией занимаются преимущественно университеты [1, с. 124; 2, с. 280], в то время как в отечественных условиях исторически сложился иной подход: производство фундаментальных и прикладных исследований находилось в ведении Академии наук, а на университеты возлагалась преимущественно функция трансляции полученных знаний. Под влиянием глобализации отчетливо проявляется конвергенция национальных образовательных систем [2, с. 34; 3], что выражается в стремлении государства привести организацию отечественных науки и образования в соответствие с общемировыми трендами. Для этого проводится череда реформ и реализуется масса разнообразных программ (присоединение к Болонскому процессу, реформа РАН, программа повышения конкурентоспособности ведущих отечественных университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров и др.), в которых по аналогии с западными моделями прослеживается тенденция перевода фундаментальных исследований в университетский формат. Проблема, рассматриваемая в статье, может быть сформулирована следующим образом: с одной стороны, государственная политика в сфере науки и образования предусматривает обеспечение ключевых общесистемных изменений, в рамках которых действует новый организационно-экономический механизм, теоретически позволяющий произвести реструктуризацию системы в соответствии с наиболее успешными западными моделями развития, а с другой – заявленная цель многочисленных преобразований, а именно: максимизация

конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ – пока не достигается, что косвенно подтверждается отнюдь не лидирующими позициями отечественных университетов в системе мировых рейтингов.

Методология и методика исследования. В связи с обозначенной проблемой обратимся к опыту развития французской системы образования, которая в условиях становления общества знания была вынуждена принципиально изменить структуру управления высшими учебными заведениями, что позволило, во-первых, существенно увеличить количество студентов с 300 тыс. чел. в 1960 г. до 1,8 млн чел. в 1990 г., а во-вторых, повысить рейтинг собственных университетов в мировом научно-образовательном пространстве [4, с. 134].

Французский опыт интересен нам еще и тем, что их университетам удалось успешно адаптировать «изначально чуждую» англо-американскую модель, ключевые принципы которой заключаются в следующем: во-первых, в принятии системы легко понимаемых и сопоставимых степеней, в том числе через внедрение общеевропейского приложения к диплому; во-вторых, во внедрении системы, основанной на двух основных циклах – *undergraduate* и *graduate*; в-третьих, во внедрении системы кредитов по типу европейской системы перезачета зачетных единиц трудоемкости как надлежащего средства поддержки крупномасштабной студенческой мобильности; в-четвертых, в развитии академической мобильности; в-пятых, содействии европейскому сотрудничеству в обеспечении качества образования с целью разработки сопоставимых критериев и методологий и, наконец, в-шестых, в развитии межинституционального сотрудничества, разработке совместных программ обучения, практической подготовке и проведении научных исследований, что отражено в Болонской декларации [5].

Ретроспективный анализ изменений структуры, формы и методов высшего образования поможет понять, каким образом могла быть успешно адаптирована во Франции гармонизированная модель развития науки и образования, предусматривающая типичную для Великобритании и США двухуровневую систему высшего образования, детальный анализ которой мы проводили в своих предыдущих работах [6; 7], и позволит сравнить принятые меры с шагами, направленными на модернизацию российской высшей школы.

Результаты исследования. В условиях становления общества, основанного на научных знаниях, существовавшая французская система переставала отвечать запросам социума как в сфере подготовки специалистов, так и в развитии научных исследований. В 1955 г. премьер-министр

П. Мендес Франс инициировал разработку предложений о путях реформирования вузовской системы, при этом одной из целей реформ было стремление не уступить США и СССР в развитии интеллектуального потенциала [4, с. 135]. То есть необходимость реформ французских университетов в середине 1950-х годов вызвана теми же причинами, что и в 1990-х гг. в России: существующая система развития фундаментальных исследований и подготовки специалистов высшей научной квалификации перестала отвечать требованиям общества [8, с. 84], увеличился разрыв между национальной и мировой школами.

В 1968 г. принимается Закон Э. Фора, в котором университет обозначается как публичное учреждение научного и культурного характера, пользующееся широкой автономией [9, с. 27]. Что это дает университету? Во-первых, этим законом были четко определены административные, финансовые и педагогические принципы автономии университетов. Во-вторых, изменилась система управления университетом: вместо прежних органов, состоявших из постоянных профессоров, новая структура включила в себя президентов университета, университетские советы и советы учебно-исследовательских подразделений, а также их директоров. В-третьих, с этого момента формирование исследовательских программ, методическое сопровождение, организация контроля и проверки знаний стали внутренним делом университетов [10]. Несмотря на то что общие правила организации научно-образовательного процесса остались в сфере компетенции Министерства национального образования, университеты получили право самостоятельно распоряжаться целевыми кредитами государства и утверждать свои внутренние бюджеты. Этот закон не только поддерживал демократизацию образования, но и способствовал возникновению в 1970-х гг. множества новых университетов и высших школ.

Однако на фоне стремительного роста численности университетов университетский статус иногда могли получить и весьма «слабые» образовательные организации. Данная проблема характерна не только для Франции, но и для многих других стран: по данным историков, в Европе за 1945–1995 гг. возникло более 600 новых университетов, которые не вполне отвечали своему статусу [4, с. 136]. Этот процесс характеризовал одну из кризисных тенденций европейских университетов – их провинциализацию и восприятие академических степеней как статусных факторов, помогающих главным образом профессиональной карьере. Напомним, что в России схожая ситуация возникла в 1990-х гг., когда после распада СССР резко сократилось финансирование высшей школы, институты высшего образования, оказавшись на грани выживания, массово переименовывались в «университеты», которым в отличие от тради-

ционных «институтов» была предоставлена возможность открывать новые гуманитарные направления подготовки, необходимые для реализации «коротких программ», позволяющих привлечь финансовые средства потенциальных студентов в виде платы за обучение, не обладая при этом достаточным научно-образовательным потенциалом; кроме того, возникла масса новых негосударственных частных университетов, которые оказывали «образовательные услуги» сомнительного качества. Как следствие, выпускник такого «университета» являлся в конечном итоге не более, чем обладателем диплома, а не высококвалифицированным специалистом. Тем не менее наличие диплома (а не знаний!) являлось необходимым условием для дальнейшей карьеры.

Одним из важнейших шагов повышения качества образования для французской высшей школы стал Закон А. Савари 1984 г., предусматривающий расширение автономии университета, где взаимоотношения университетов и государства были переведены на контрактную основу. В контракте четко оговаривались условия финансирования университета и его обязательства на четырехлетний период, принимая во внимание результаты университета за предшествующий период и план институционального развития вуза [11]. Закон расширил финансовую самостоятельность университетов, обеспечив их стабильность на четырехлетний период и позволив тем самым вузам осуществлять среднесрочное планирование. Опять же проведем аналогию с Россией: на тех же принципах основывается государственная программа поддержки крупнейших российских вузов, которая реализуется Министерством образования и науки Российской Федерации в соответствии с указом Президента от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», широко известная как «Проект 5-100-2020» и предусматривает на схожих условиях финансирование, правда, не для всех вузов и только на развитие научной, а не образовательной деятельности. То есть отечественные университеты, участвующие в реализации проекта «Топ-100», сегодня переживают период, который французская система пережила 30 лет назад.

К концу XX в. во французском высшем образовании возникли новые проблемы, в том числе постоянное отставание уровня финансирования студентов в сравнении с другими развитыми странами мира, что особенно ярко проявилось в ведущих университетах: «стоимость» студента в Сорбонне оказалась в 33 раза ниже, чем в Принстоне [12, с. 28]. Кроме того, с каждым годом увеличивалось количество студентов, не способных освоить учебную программу, что во многом явилось результатом снижения качественного уровня обучения в старших классах средней школы, который косвенно влиял и на качество подготовки студентов.

И опять обратимся к России: после введения единого государственного экзамена, результаты которого стали определяющими для поступления в вуз, качество подготовки отечественного абитуриента резко снизилось, о чем мы говорили в наших предыдущих работах [13]. Что касается исследовательской деятельности, которой традиционно в «западной» модели занимались исключительно университеты, то и здесь складывалась неблагоприятная ситуация: как правило, высшие школы ориентировались на решение практических задач, а поскольку в университетах все более популярным становилось краткосрочное образование, то контингент, способный участвовать в научных исследованиях сокращался, так же, как и в российской модели, где выпускник бакалавриата в связи с сокращением периода обучения до четырех лет фактически стал «недоученным специалистом» и не мог принимать деятельного участия в научно-исследовательской деятельности.

Для того чтобы остановить «падение» престижа высшего образования, французским правительством было предпринято очередное реформирование университетов, которое увеличило степень их автономии и расширило ответственность за бюджет и проводимую политику: так, в рамках реформы LMD («Licence – Master – Doctor» – национальные степени высшего образования. – В. П.), способствовавшей адаптации высшей школы к требованиям Болонского процесса, университеты получили право самостоятельно формировать образовательные программы, а также определять направления подготовки. Идея реформы состояла в том, чтобы «позволить университетам Франции, как всем мировым университетам, предлагать собственные программы и собственные дипломы» [14]. При этом университеты рассматривались как центры по продаже сертифицированных услуг с четко регламентированной в финансовом и юридическом отношении деятельностью, то есть происходила дальнейшая коммерциализация образования. Это привело к неизбежному изменению условий труда и учебы в университетах: с одной стороны произошло ослабление позиций профессуры в управлении университетом, с другой – усилилась ориентация на подготовку специалистов, востребованных на рынке труда и ориентированных на утилитарные цели: менеджеров, организаторов досуга, рекламных специалистов и т. д.

В рамках продолжающейся реорганизации системы Н. Саркози в 2007 г. поручил министерству образования разработать законопроект по дальнейшему расширению автономии университетов, ссылаясь при этом на опыт других стран: «Во всех странах мира успех университетов основан на свободе университетов в вопросах привлечения преподавателей и исследователей, формирования их вознаграждения и улучшения положения, выбора направлений образования, оптимизации использо-

вания университетских помещений, налаживания партнерских отношений» [15]. В числе приоритетных направлений реформ обозначались необходимость реорганизации системы управления университетами, реформирование организации университетских исследований, вывод французских университетов на первые места в международных рейтингах. (В частности, Н. Саркози в качестве цели обозначил вывод двух французских университетов в двадцатку лучших вузов мира и десяти университетов – в сотню.)

Итогом такого подхода стал принятый в 2007 г. закон «О свободах и ответственности университетов», который расширил финансовую и административную автономию университетов; способствовал реорганизации системы управления университетами, что было необходимым условием расширения университетской автономии. В результате, во-первых, изменились состав и численность административного совета, куда вошли представители бизнеса и власти; во-вторых, существенно возросло влияние административного совета на формирование общих принципов в отношении образования, исследований и других сфер деятельности вуза, что привело к сокращению полномочий научного совета; в-третьих, в каждом университете был создан паритетный технический комитет, призванный «благоприятствовать внутреннему диалогу внутри университета и тем самым облегчать текущую работу административного совета» [16]. По идее такая административная реформа должна была стать частью реформы автономии университетов, но реально она привела к расширению полномочий администрации университетов в кадровой и финансовой политике, то есть, по сути, она реализовала стремление государства уменьшить академическую автономию университетов за счет усиления автономии коммерческой. Однако обратим внимание на следующие позиции по диверсификации финансирования, реализация которых стала возможной благодаря принятому закону и о которых отечественные реформаторы, ориентируясь на европейский опыт, обычно умалчивают: закон предоставил университетам, во-первых, право создавать некоммерческие партнерские организации, работающие на хозрасчетной основе с правом регистрации юридического лица, которые могут создаваться, например, в рамках сотрудничества с предприятиями, что существенно упрощает взаимодействие университетов, бизнеса, региональных и местных органов власти, а во-вторых, возможность бесплатно оформить право собственности на движимое и недвижимое имущество, находящееся в их распоряжении, при условии обеспечения его содержания, что сделало возможным для университета сдавать эту собственность в аренду третьей стороне с согласия органов управления университетом. Такая политика, направленная на расширение автономии уни-

верситетов с параллельным увеличением их ответственности за результаты деятельности, проводимая правительством Франции на протяжении 40 лет, в целом коррелирует с реформами высшего образования в других развитых странах и отвечает европейским академическим ценностям, в соответствии с которыми академическая свобода является одним из ключевых принципов жизни университетов.

Заключение. Подведем некоторые итоги реформ французской высшей школы, которая в настоящий момент является одной из крупнейших на европейском континенте. Проведенный анализ показывает, что государство сохраняет ведущие позиции в управлении высшей школой, а традиции бюрократического администрирования по-прежнему сильны. Но несмотря на то что с середины 1980-х гг. французские университеты находились в состоянии перманентного «кризиса», серия реформ произвела глубокие изменения в системе высшей школы. Во-первых, предпринятые шаги в рамках рассмотренных законодательных инициатив привели к возрастанию академической свободы университетов; во-вторых, созданы предпосылки для усиления связей университетов с другими социальными институтами и, наконец, в-третьих, проведенные преобразования способствовали реальному повышению автономии университетов при решении административных и кадровых вопросов.

В отечественной же системе такого кардинального прорыва не случилось, несмотря на схожесть подходов к целям и механизмам реформ. Так, российские университеты и научно-исследовательские центры по-прежнему разделены между собой административными барьерами, а рост нагрузки и стремительно возросшая бюрократическая отчетность привели к сокращению собственной научной работы преподавателей. Кроме того, произошло деление дисциплин и специальностей на «актуальные» (инженерные, экономические и управленческие, представители которых, как правило, стоят во главе университетов и активно поддерживают текущие реформы) и «неактуальные», ориентированные преимущественно на академическую и интеллектуальную деятельность, а также на развитие социума в целом. Это зачастую приводит к противоречиям между социально-экономической функцией университета и академической легитимностью его существования. Кроме того, исследовательская деятельность постепенно связывается с ограниченным числом директивно назначаемых «центров», дифференцированных по профилю. Помимо этого происходит быстрая диверсификация и профессионализация высшего образования как реакция на демографические запросы, подрывая принципы корпоративности и интеллектуальной автономии университетов, приводя к «менеджеризации» вузов, что существенно осложняет повышение конкурентоспособности национальных университетов на глобальном рынке образовательных услуг.

Научная новизна проведенного исследования заключается в используемом нами подходе: мы проследили адаптацию «изначально чуждой» англо-американской модели развития университетского образования к французской системе высшей школы и эксплицитировали этот опыт на отечественную систему образования. На наш взгляд, доминирование негативных последствий реформ при схожих целях, задачах и механизмах связано с тем, что если автономия французских университетов не только предусматривалась, но и обеспечивалась каждым принимаемым законом в том или ином виде и объеме, то отечественные реформы этого практически не предусматривают: университеты по-прежнему полностью зависят от государства, которое стремительно сокращает университетскую автономию и академические свободы, переводя эти понятия из интеллектуальной плоскости в экономическую, несмотря на сопротивление академического сообщества. Соответственно, если окажется возможным обойти такие ограничения, учитывая опыт развития французской высшей школы, то это может способствовать не только повышению конкурентоспособности национальных университетов на глобальном рынке образовательных услуг, но и дальнейшему позитивному развитию отечественной научно-образовательной системы. Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что сформулированные положения и выводы могут быть использованы в дальнейшем при изучении проблем развития университетского образования в условиях формирующегося общества знания, а также выявлении факторов, влияющих на формирование научно-образовательного потенциала. Практическая значимость исследования заключается в том, что ряд положений может стать основой для разработки реальных стратегий реформ отечественной высшей школы, а результаты могут использоваться в процессе принятия управленческих решений в сфере университетского образования. Кроме того, материалы данной работы можно положить в основу специальных курсов по социальной философии и философии управления для студентов высшей школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ицковиц Г.** Инновация Lodestar: предпринимательский университет на звездном уровне знаний // Технологическое прогнозирование и социальные изменения. – 2017. – Т. 123. – С. 122–129.
2. **Петрова Г. И.** Современный университет: сохранение классического наследия и возможность трансформаций // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2015. – № 2(18). – С. 30–36.
3. **Wissema J.** New Look at Innovation Policy: Twelve Recommendations // Economic Planning and Industrial Policy in the Globalizing Economy. – Cham: Springer, 2015. – P. 269–287.
4. **Водичев Е. Г.** Высшая школа в условиях системных трансформаций: сравнительно-исторический аспект. – Новосибирск: Гео, 2013. – 396 с.

5. **The Bologna Declaration** of 19 June 1999 [Электронный ресурс]. – URL: http://media.ehea.info/file/Ministerial_conferences/02/8/1999_Bologna_Declaration_English_553028.pdf (дата обращения: 13.04.2017).
6. **Петров В. В.** Университет в условиях глобализации: организация, структура, управление // Философия образования. – 2016. – № 4(67). – С. 20–28.
7. **Петров В. В.** Университетская автономия и общегосударственная стратегия: сохранение баланса // Сибирский философский журнал. – 2017. – Т. 15, № 2. – С. 123–136.
8. **Nalivayko N. V., Begalinova K. K., Kosenko T. S.** Uncertainty Principle in Education as a Socio-philosophical Problem // *Contingency in The Education, Art and Sport*. – Prague, 2017. – P. 83–89.
9. **Musselin C.** *The Long March of the French Universities*. – London, 2004. – 184 p.
10. **Loi n°68-978** du 12 novembre 1968 sur l'enseignement supérieur [Электронный ресурс]. – URL: <http://guilde.jeunes-chercheurs.org/Textes/Txtfond/L68-978.html> (дата обращения: 30.11.2010).
11. **Система образования во Франции** [Электронный ресурс]. – URL: http://rangers.ru/obrazovanie_zh_rubezhom/sistema_obrazovaniya_frantsii/zakonodatelnye_osnovni_sistemi_visshego_obrazovaniya.html (дата обращения 18.01.2018).
12. **Бунина В. Г.** Новое в европейском управлении высшей школой: университетская реформа администрации Н. Саркози // Преподаватель. XXI век. – 2009. – № 1. – С. 26–34.
13. **Петров В. В.** Единый государственный экзамен как барьер на пути развития общества знания // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. – Новосибирск, 2009. – С. 153–156.
14. **Note n°0206433** du 14 novembre 2002 relative a la mise en oeuvre du schéma licence-master-doctorat (LMD) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sup.adc.education.fr/lmd/txt/notbisLMD141102.htm> (дата обращения: 15.07.2015).
15. **Lettre de mission Nicolas Sarkozy à Valérie Pécresse**, 5 juillet 2007. [Электронный ресурс]. – URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/077002458.html> (дата обращения: 28.06.2016).
16. **Apparu B.** Rapport d'information sur la mise en application de la loi n 2007-1199 relative aux libertés et responsabilités des universités [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.assemblee-nationale.fr/13/rap-info/i0774.asp> (дата обращения: 30.01.2015).

REFERENCES

1. **Etzkowitz H.** Innovation Lodestar: The entrepreneurial university in a stellar knowledge firmament. *Technological Forecasting and Social Change*, 2017, vol. 123, pp. 122–129. (In Russian)
2. **Petrova G. I.** Modern University: preservation of the classical heritage and the possibility of transformations. *Bulletin of Tomsk State University. Culturology and art criticism*, 2015, no 2(18), pp. 30–36. (In Russian)
3. **Wissema J.** *New Look at Innovation Policy: Twelve Recommendations. Economic Planning and Industrial Policy in the Globalizing Economy*, Cham, Springer, 2015, pp. 269–287.
4. **Vodichev E. G.** *Higher Education in the Conditions of Systemic Transformations: a Comparative-Historical Aspect*. Novosibirsk: Geo Publ., 2013. 396 p. (In Russian)
5. **The Bologna Declaration** of 19 June 1999. Available at: http://media.ehea.info/file/Ministerial_conferences/02/8/1999_Bologna_Declaration_English_553028.pdf (accessed April 13, 2017).
6. **Petrov V. V.** University in the conditions of globalization: organization, structure, management. *Philosophy of Education*, 2016, no. 4(67), pp. 20–28. (In Russian)

7. **Petrov V. V.** University autonomy and national strategy: maintaining the balance. *Siberian Philosophical Journal*, 2017, vol. 15, no. 2.2, pp. 123–136.
8. **Nalivayko N. V., Begalinova K. K., Kosenko T. S.** Uncertainty Principle in Education as a Socio-philosophical Problem. *Contingency in The Education, Art and Sport*. Prague, 2017, pp. 83–89.
9. **Musselin C.** *The Long March of the French Universities*. London, 2004, 184 p.
10. **Loi n°68-978** du 12 novembre 1968 sur l'enseignement supérieur Available at: <http://guilde.jeunes-chercheurs.org/Textes/Txtfond/L68-978.html> (accessed November 30, 2010).
11. **The education** system in France. Available at: http://rabers.ru/obrazovanie_zh_rubezhom/sistema_obrazovaniya_frantsii/zakonodatelnie_osnovi_sistemi_visshego_obrazovaniya.html (accessed January 18, 2018). (In Russian)
12. **Bunina V. G.** New in the European management of higher education: the university reform of N. Sarkozy's administration. *Teacher. XXI Century*, 2009, no. 1, pp. 26–34. (In Russian)
13. **Petrov V. V.** The Unified State Exam as a Barrier to the Development of the Knowledge Society. *Topical Problems of Humanitarian and Social Research*. Novosibirsk, 2009, pp. 153–156. (In Russian)
14. **Note n°0206433** du 14 novembre 2002 relative a la mise en ouvre du schéma licence-master-doctorat (LMD). Available at: <http://www.sup.adc.education.fr/lmd/txt/notbisLMD141102.htm> (accessed July 15, 2015)
15. **Lettre** de mission Nicolas Sarkozy à Valérie Pécresse, 5 juillet 2007. Available at: <http://discours.vie-publique.fr/notices/077002458.html> (accessed June 28, 2016).
16. **Apparu B.** Rapport d'information sur la mise en application de la loi n 2007-1199 relative aux libertés et responsabilités des universités. Available at: <http://www.assemblee-nationale.fr/13/rap-info/i0774.asp> (accessed January 30, 2015). (In French)

BIBLIOGRAPHY

- Bell, D.** The Third Technological Revolution and Its Possible Socio-Economic Consequences. *Dissent*, 1989, vol. XXXVI, no 2.
- Beck, U.** *Risk Society Towards another modern*. Moscow : Progress-Traditsiya Publ., 2000. (In Russian)
- Behmann, G.** *Modern society: risk society, information society, knowledge society*. Moscow : Logos Publ, 2010. (In Russian)
- Castells, M.** *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Moscow: HSE Publ., 2000, 608 p. (In Russian)
- Etzkowitz, G.** *Triple Helix. Universities – Industry – Governance. Innovation in action*. Tomsk : Publishing house of Tomsk State University of Management Systems and Radio Electronics, 2010, 238 p. (In Russian)
- Habermas, J.** *Philosophical Discourse of modernity*. Moscow : Ves mir Publ., 2003.
- Maslowski, M. V.** Modern theories of modernity and modernization. *Journal of Sociology*, 2008, no. 2, pp. 31–44. (In Russian)
- Nalivaiko, N. V., Panarin, V. I., Parshikov, V. I.** *Global and regional trends in the development of national education*. Novosibirsk: Publishing House of SB RAS, 2010, 298 p. (In Russian)
- Nalivaiko, N. V., Petrov, V. V.** Innovative Education in Russia: the introduction or the study of foreign experience? *Philosophy of Education*, 2011, no. 2(35), pp. 62–70.
- New collection of studies** in 2009. Available at : <http://ifolder.ru/18397814> (accessed November 30, 2010). (In Russian)
- Petrov, V. V.** *Innovative education in contemporary Russia*. Novosibirsk : Publishing House of SB RAS Publ., 2012, 212 p.

Petrov, V. V. Reindustrialization in the Risk Society: University's Mission. *Philosophy of education*, 2015, no. 3(60), pp. 32–40.

Rozov, N. S. On models of the University in today's Russia. *Russian Education and Society*, 2008, no. 50(5), pp. 76–84.

Rozov, N. S. *Track and pass: macrosociological base strategies of Russia in XXI century*. Moscow : ROSSPEN Publ., 2011.

Salmi, D. *Creation of world-class universities*. Moscow, 2009. 132 p.

Schumpeter, J. *The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest and the Business Cycle*. Cambridge, 1934

Wissem, G. J. *University of the Third Generation: University Management in the Transition Period*. Moscow : Olimp-Business Publ., 2016, 422 p. (In Russian)

Принята редакцией: 09.04.2018